

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-2-172-186

EDN: UDNOSM

Научная статья / Research article

Политика Китая в Арктике: амбиции и реалии

А.А. Забелла

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ zabella_aa@pfur.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена увеличивающимся интересом Китайской Народной Республики (КНР) к арктической проблематике. Несмотря на то, что Китай не входит в число арктических и приарктических государств, он играет активную роль среди неарктических игроков в вопросе интернационализации управления Арктикой, стремясь усилить свой голос в делах региона. Цель исследования — изучение политики КНР в Арктике. В круг задач входит изучение исторической, нормативно-правовой базы политики Китая в Арктике, дискурса в китайском научном сообществе. Сделан вывод о намерениях китайской стороны активно продвигать нарратив о необходимости превращения Арктики в важную артерию международной логистики посредством реализации проекта Полярный Шелковый путь, акцентировать внимание на необходимости интернационализации арктического региона, а также расширять возможности доступа к природным ресурсам Арктики как привлекательному активу. Ввиду усиливающейся фрагментации международных отношений, «блокировки» деятельности РФ во время председательствования в Арктическом совете, китайская сторона получает большие возможности по вовлечению в арктическую повестку благодаря расширению сотрудничества с крупнейшей арктической державой — Россией.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Северный морской путь, Полярный Шелковый путь, цели устойчивого развития, научная деятельность КНР

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.11.2024; принята к публикации 20.01.2025.

Для цитирования: Забелла А.А. Политика Китая в Арктике: амбиции и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 2. С. 172–186. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-2-172-186>

© Забелла А.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

China's policy in the Arctic: ambitions and realities

Anastasia A. Zabella

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ zabella_aa@pfur.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the increasing interest of the PRC in Arctic issues. Despite the fact that China is not one of the Arctic and sub-Arctic states, it plays an active role among non-Arctic players in the issue of internationalization of Arctic governance, seeking to strengthen its voice in Arctic affairs. The purpose of the research is to study the ambitions of Chinese policy in the region. The range of tasks includes issues of the historical, regulatory and legal framework of China's Arctic policy, discourse in the Chinese scientific community. Based on the results of the study, it was concluded that the Chinese side will actively promote the narrative of the need to transform the Arctic into an important artery of international logistics through the implementation of the Polar Silk Road project, and will focus on the need to internationalize the Arctic region and also expand opportunities for access to natural resources as an attractive asset in the Arctic. In view of the increasing fragmentation of international relations and the “blocking” of the Russian Federation's activities during its chairmanship of the Arctic Council, the Chinese side is gaining greater opportunities to be involved in the Arctic agenda due to expanded cooperation with the largest Arctic power — Russia.

Keywords: Northern Sea Route, Polar Silk Road, sustainable development goals, scientific activities of the People's Republic of China

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 05.11.2024. Accepted: 20.01.2025.

For citation: Zabella AA. China's policy in the Arctic: ambitions and realities. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(2):172–186. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-2-172-186>

Введение

Актуальность изучения арктической тематики подтверждается возрастающим вниманием со стороны арктических и неарктических государств к этому региону. Конкуренция за «новой пространство» усиливается как в море, космосе, интернете, так и в полярных регионах, а арктическая «шахматная доска» становится объектом серьезного соперничества государств. Недавний приход к власти Д. Трампа и попытки купить Гренландию у Дании подтверждают тезис о том, что арктический кейс будет доминировать в международной повестке в XXI в. В научном сообществе интерес к Арктике значительно увеличился. Среди исследователей, традиционно занимающихся различными аспектами арктической проблематики, стоит прежде всего отметить работы А.Н. Пилясова, в частности труды «Российская Арктика — 2035: полимасштабный прогноз» [1], «Построение общих интересов в Арктике и Северном Ледовитом океане с глобальным

вовлечением» [2], а также «Магнит глобализации — арктическая политика Китая» [3]. Международным сотрудничеством в Арктике многие годы занимается В.И. Сморгачева, стоит выделить работу «Перспективы развития международного сотрудничества в Арктике: основные направления» [4]. Комплексный анализ перспектив развития международного сотрудничества в Арктике приведен В.П. Журавлем и Д.А. Медведевым в книге «Международное сотрудничество России в Арктике в условиях геополитической трансформации» [5]. Интерес представляет статья «Конфликт на Украине и стратегическое преобразование арктической политики США: логика «исторического шанса» [6], авторами которой являются А.К. Магомедов и А.Е. Шапарова. Особого внимания заслуживают работы К.О. Лабеевой, фокусирующиеся на наличии конфликтогена в Арктике [7] и ожесточенном соперничестве в регионе [8]. Среди китайских трудов необходимо выделить комплексный анализ сотрудничества РФ и КНР в Арктике, выполненный Ли Тяньцы и Сюй Бо [9]. Теоретической основой исследования является концепция «гибридных войн». Интерес представляет и трактовка этого понятия российским историком А.В. Фененко: «„Гибридная война“ — в самом общем смысле означает вид враждебных действий, при котором нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервоздействия, а также оказывая поддержку повстанцам, действующим на территории противника» [10].

Администрация Д. Трампа в вопросах Арктики будет делать ставку на политику агрессивного (наступательного, по Дж. Миршаймеру) реализма, уходя от присущего Д. Байдену сбалансированного (оборонительного — по К. Уолцу) реализма. Такое изменение курса предопределено тем, что в первый президентский срок Д. Трамп фокусировал внимание на внутривластных и экономических вопросах с целью возвращения былого величия США, но тем не менее именно при нем зашли в тупик переговоры по Украине, а также получило новый виток расширение антироссийских санкций. Принимая во внимание доминирующее положение РФ по многим арктическим проблематикам, расширяющееся сотрудничество между РФ и КНР по Арктике, США будут делать ставку на усиление своих позиций с целью обеспечения безопасности.

Среди неарктических государств, стремящихся к участию в арктической повестке, все более заметное место занимает КНР, чьи права в Арктике ограничены прежде всего ввиду существенной отдаленности от Северного полярного круга. Заинтересованность Китая в арктических делах частично отражена в Белой книге «Политика Китая в Арктике» (2018 г.)¹, официальной риторике руководства КНР, а также научных работах китайских специалистов.

¹ China's Arctic Policy // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 26.01.2018. Available from: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm [Accessed: Sep 28, 2024].

Безответственный подход арктических государств, который нашел отражение в объявлении бойкота России и блокировании деятельности РФ в Арктическом совете, а также приостановке ее деятельности в Совете Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Совете министров северных стран, Северном измерении, отчего в первую очередь страдают малочисленные коренные народы Севера арктических государств, стал драйвером к расширению взаимодействия между Россией и неарктическими государствами, прежде всего КНР, что создало окно возможностей для китайской стороны.

После XVIII Национального съезда Коммунистической партии Китая (КПК), который состоялся в 2012 г. под руководством ответственного секретаря Си Цзиньпина, Центральный комитет партии определил в качестве национальной стратегии будущего развития два важных трека: превращение КНР в морскую державу и полярные исследования. В 2013 г. КНР стала страной-наблюдателем в Арктическом совете. На этот год также пришелся приход к власти в Китае нового председателя — Си Цзиньпина, чей внешнеполитический вектор стал более прагматичным и рациональным. Именно при Си Цзиньпине в 2018 г. выходит в свет первый концептуальный документ КНР по Арктике².

Историческая и нормативная правовая база арктической политики Китая

Политику Китая в Арктике, по мнению автора, можно разделить на несколько хронологических этапов. Первый этап — это последние десятилетия прошлого и начало нового столетия, когда у китайской стороны только появляется интерес к Арктике. Хотя справедливости ради стоит сказать, что китайская сторона видит данный вопрос со своей спецификой. Так, в XIII в. после открытия Марко Поло странам Европы Китая, как «рая на земле, где повсюду золото, горы драгоценностей и много красивых девушек», европейцы стали искать кратчайший путь в Китай по Морскому Шелковому пути. Европейцы верили, что по морю из Норвегии в сторону Востока или в сторону Запада можно добраться до Китая. В XV в. подъем Османской империи разорвал традиционные связи между Востоком и Западом, что стало триггером к поиску новых маршрутов сотрудничества — через Север [11. С. 37]. Второй этап — с 2004 по 2013 г. — период активной реализации экономических и политических амбиций Китая (открытие арктической станции, создание научных институтов, строительство ледокольного флота, активизация двустороннего и многостороннего сотрудничества по арктической проблематике, в т.ч. по вопросам освоения ресурсов). Третий этап — 2013 г. по настоящее время — характеризуется приходом

² China's Arctic Policy // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 26.01.2018. Available from: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm [Accessed: Sep 28, 2024].

к власти в Китае пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином, основной политической задачей которого является реализация мечты о «великом возрождении китайской нации» и достижении былого величия Китая, которое было утеряно по причине иностранного вмешательства в дела государства во времена опиумных войн. Задачами 14-го Пятилетнего плана Китая (на 2021–2025 гг.) являются достижение качественно нового уровня экономической мощи, научно-технического потенциала, совокупной мощи страны и повышение уровня жизни населения. Ключевая задача программы национального экономического и социального развития на период до 2035 г. — осуществление социалистической модернизации³. Таким образом, стоит отметить, что идеи о реализации «китайской мечты» прослеживаются во всех сферах политики КНР, в т.ч. арктической повестке (табл. 1, 2).

Таблица 1

Становление и развитие политики Китая в Арктике

Годы	Основные события
1	2
1925	Китайская сторона в 1925 г. присоединилась к Шпицбергенскому трактату (1920 г.), но реального участия в арктической повестке не принимала. Этот документ стал основой для последующих научно-исследовательских экспедиций КНР, открытия станций и участия в международной арктической проблематике.
1951	С 1951 г. стартуют практики китайских иностранных студентов за Полярным кругом. Первая практика состоялась у Гао Шилиу на базе Университета Торонто, затем с 1958 г. запускаются практики китайских студентов на базе МГУ. В 1958 г. китайский журналист Ли Нан, работающий в московском офисе Синьхуа, благодаря СССР стал первым китайцем, достигшим Северного полюса. Первой женщиной из КНР, побывавшей в Арктике, стала журналистка из Гонконга Ли Юэши в 1993 г.
1958	В 1958 г. принята Конвенция о континентальном шельфе. КНР не принимал участие в разработке, это делал Тайвань, однако документ имеет юридическую силу и сейчас.
1964	Создается Государственное океаническое управление Китая, в пункте 6 основного положения органа сказано: «проводить работу по морским исследованиям в Антарктиде и Арктике». По сути, это первое политическое решение КНР по Арктике [11. С. 153]. Ввиду сложной внутривластной ситуации в самом Китае (культурная революция 1966–1976 гг.), управление существовало лишь на бумаге. Реальное функционирование началось после 1978 г., что связано с запуском политики реформ и открытости. В 1977 г. организация выпускает новый документ, где отмечена задача продвижения в трех океанах, но речь о Северном Ледовитом океане не идет [11. С. 153].
1981	Создается Китайская арктическая и антарктическая администрация, чья деятельность была сосредоточена на организации научных проектов, однако работа в основном ограничивалась исследованиями в Антарктиде.
1982	КНР подписал Конвенцию ООН по морскому праву, что стало драйвером к осуществлению полярных научных исследований, однако по большей части в Антарктиде.

³ Четырнадцатый пятилетний план социально-экономического КНР и долгосрочные цели на 2035 год (проект) // Официальный новостной сайт Коммунистической партии Китая. 06.03.2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0306/c64387-32044137.html>. (дата обращения: 26.11.2024). (на кит. яз.).

1	2
1989	На базе Шанхайского института международных исследований открыл свои двери Полярный научно-исследовательский институт Китая, который стал ключевым органом по сбору и анализу информации по полярной тематике. Деятельность этого института подотчетна Государственному океаническому управлению Китая.
1991	Китайская сторона на провинциальном уровне (Хэйлунцзян) стала участником Северного форума.
1991	Китайская сторона участвовала в научных исследованиях на немецком судне и впервые установила флаг КНР в Арктике.
1993	Китай приобрел у украинской стороны дизель-электрический ледокол, который был назван Хуе Лонг (雪龙 Сюз лун — «Снежный дракон»), именно эта покупка дала новый импульс для развития арктической политики. Однако стоит сказать, что атомные ледоколы представляют куда большую ценность, так как не требуют перевозить большое количество топлива или же делать много остановок, что в условиях Арктики особо актуально из-за нехватки инфраструктуры.
1994	В КНР прошла первая научная конференция по теме «Приоритетные направления и ключевые проекты китайской научной арктической экспедиции».
1995	Китайская академия наук учредила Комитет полярных наук с целью лучшего продвижения исследований в Антарктиде и Арктике.
1995	Китайская арктическая экспедиция завершила первую экспедицию на Северный полюс, организованную самими китайцами.
1996	КНР присоединилась к Международному арктическому научному комитету, чему способствовало участие во втором комитете, проводимом в 1995 г. в США. КНР стал 16-м членом организации.
1996	Создано Управление полярных экспедиций Государственного океанического управления, что знаменует формальное включение арктической проблематики в ответственность правительства.
1999	Из Шанхая стартовала первая научная экспедиция КНР на ледоколе «Снежный дракон».
2003	КНР присоединилась к Форуму арктических операторов, задачей которого является улучшение логистики и поддержка научных исследований.
2004	Китай открыл постоянную арктическую станцию Хуанхэ в поселке Новый Олесунн, Шпицберген.
2005	Китай принял у себя арктическую научную неделю, став первой азиатской страной, проводившей международную конференцию высокого уровня по Арктике.
2007	Китай впервые обратился по вопросу получения статуса наблюдателя в Арктическом совете (АС) в Тромсё, Норвегия, после чего стал временным наблюдателем в АС.
2011	На базе Госсовета КНР была создана межведомственная группа по координации арктической деятельности.
2012	Создан Китайский центр полярных исследований, который стал вторым органом, реализующим арктическую политику наряду с Управлением полярных экспедиций Государственного управления океанических исследований.
2013	Китай стал наблюдателем в АС, что существенно повысило участие страны в арктической проблематике. Стоит отметить, что на тот момент существовал дипломатический скандал между КНР и Норвегией из-за присуждения норвежским Нобелевским комитетом премии мира китайскому правозащитнику и диссиденту Лю Сяобо, однако Норвегия не высказала несогласие по вопросу получения Китаем статуса наблюдателя в АС, хотя конфликт наблюдался и позже. Так, в 2015 г. военно-морские суда Китая осуществили визиты доброй воли в арктические страны, однако остановок в Норвегии не было.

1	2
2013	Китайская национальная нефтяная корпорация и российская компания «Новатэк» подписали рамочное соглашение о приобретении 20 % акций проекта «Ямал СПГ», таким образом КНР стал официально участвовать в развитии энергетики Арктики.
2013	Судно Yongsheng, принадлежащее группе China COSCO, впервые в экспериментальном порядке прошло по арктическому маршруту. Это стало катализатором к большему вниманию со стороны руководства КНР в арктическому транспортному пути.
2014 и 2015	КНР выпустил путеводитель по Арктике (северо-восточный путь), а в 2015 г. — руководство по северо-западному пути. В материалах представлена детальная информация по климату, географии, морским трассам Северного морского пути, в них также содержатся обширные данные по законам приарктических государств, что способствовало интенсификации политического диалога.
2016	Пять судов китайской группы COSCO были отправлены по Северному морскому пути. В этом же году Китай выпускает рекомендации по навигации у северо-западного побережья Канады. Официальный представитель Администрации морской безопасности Китая Лю Пэнфэй заявляет о том, что «китайские корабли будут проходить через северо-западных проход в будущем», при этом не указывая на временные рамки. ⁴ Здесь примечательны дальнейшие действия китайской стороны, так как летом 2017 г. КНР направил государственный научно-исследовательский ледокол к побережью Канады без официального запроса канадской стороне о заходе во внутренние воды страны, однако запросил разрешение на проведение морских научных исследований, ссылаясь на такую возможность согласно Морскому праву. ⁵
2016	Начинается строительство первого атомного ледокола китайского производства Xue Long 2 (雪龙 二 — «Снежный дракон 2») при взаимодействии с финской стороной, который спускают на воду в 2019 г. Стоит сказать, что у НОАК есть и небольшие ледоколы, которые базируются в Циндао и Лушунью (Порт-Артур).
2016	Китай в городе Кирун (Швеция) открывает наземную станцию спутниковой связи на базе Центра космических исследований «Эсрейндж».
2017	Xue Long впервые пересек Центральную Арктику (зона между Северной Землей и Новосибирскими островами).
2017	Си Цзиньпин во время визита в РФ инициирует совместное строительство Полярного Шелкового пути.
2018	Китайская сторона совместно с Исландией открыли научную лабораторию в Арктике. Таким образом, Китай за Северным полярным кругом имеет три точки базирования, где проводятся научные исследования.
2018	Китай принимает свою первую арктическую политику, в которой Полярный Шелковый путь отмечен в качестве составной части реализации инициативы «Один пояс, один путь».
2019	КНР спустил на воду построенное китайскими специалистами судно Jidi (极地 Циди «Полярная область»), использующее технологию двустороннего ледокольного движения, которое пробивает лед как с помощью носа, так и кормы.
2024	Береговая охрана КНР впервые вошла в Северный Ледовитый океан в рамках совместного с РФ крупномасштабного военно-морского и воздушного проекта «Океан–24»

Источник: составлено А.А. Забелла на основе литературы на китайском языке [9, 11, 12].

⁴ China Eyes Faster Arctic Routes Opened by Global Warming // Marine Link: [Internet]. 20.04.2016. Available from: <https://www.marinelink.com/news/warming-faster-arctic408468> [Accessed: Oct 25, 2024].

⁵ The Debate over the Legal Status of the Northwest Passage Explanatory Notes by Suzanne Lalonde // NAADSN : [Internet]. 23.10.2023. Available from: https://www.naadsn.ca/wp-content/uploads/2023/10/23sep-Lalonde-NWP_Policy-Primer.pdf [Accessed: Oct 24, 2024].

Научно-исследовательские экспедиции Китая в Арктике

№	Время отправления	Время завершения	Название судна	Место отправления
1	1,07.1999	9,09.1999	Xue Long	Шанхай
2	15,07.2003	26,09.2003	Xue Long	Далянь
3	11,07.2008	24,09.2008	Xue Long	Шанхай
4	02,07.2010	20,09.2010	Xue Long	Сямынь
5	02,07.2012	27,09.2012	Xue Long	Циндао
6	11,07.2014	23,09.2014	Xue Long	Шанхай
7	11,07.2016	26,09.2017	Xue Long	Шанхай
8	20,07.2017	10,10.2017	Xue Long	Шанхай
9	20,07.2018	26,09.2018	Xue Long	Шанхай
10	10,08.2019	27,09.2019	Xiangyang hong 1	Циндао
11	15,07.2020	27,09.2020	Xue Long 2	Шанхай

Источник: составлено А.А. Забелла на основе литературы на китайском языке [9, 11, 12].

Действия КНР в 2017 г. у берегов Канады подтверждают тот факт, что китайская сторона оспаривает правила судоходства в исключительных экономических зонах, установленных Россией и Канадой. Китай не является сторонником расширения суверенных прав арктических государств и исключительных экономических зон, приводящего к сокращению площади международных арктических вод [13. С. 27]. Напрашивается вывод о существовании вероятности того, что в среднесрочной перспективе КНР потребует предоставить статус нейтральных вод Северному морскому пути. Необходимо учитывать важную экономическую причину заинтересованности Китая в Арктике: так, маршрут из Европы в Китай по Северному морскому пути (СМП) требует 25 дней и 625 тонн мазута, а через Суэцкий канал — 35 дней и 875 тонн мазута [5. С. 7]. Помимо прочего, реализация проектов в рамках «Один пояс, один путь» (ОПОП), а в случае Арктики это «Полярный Шелковый путь», предполагает расчеты в китайской валюте, то есть интернационализацию юаня. С учетом возрастающей потребности решения «ловушки среднего дохода», необходимости обеспечения энергетической безопасности, китайская сторона все активнее будет продвигать выгодную для себя арктическую повестку. Нельзя исключать и пропаганду интернационализации СМП западными странами, особенно с учетом антироссийского курса. Так, еще в 2007 г. российский полярник А.Н. Чилингаров совершил погружение на дно Северного полюса и доказал, что хребет Ломоносова является продолжением Сибирской континентально-платформы. Признание доводов А.Н. Чилингарова способствовало

бы увеличению континентального шельфа РФ с 200 до 350 морских миль от побережья. Страны Арктического совета не признали результаты исследования, а Дания и Канада выдвинули территориальные претензии на эту территорию. Большой интерес представляет позиция Н.Д. Елецкого: «На шельфовые месторождения Северного Ледовитого океана приходится четверть разведанных мировых запасов углеводородного сырья, и противоречия по поводу их хозяйственного освоения становятся все более опасными в условиях дестабилизации и хаотизации международных отношений» [14. С. 85].

Нормативно-правовая база политики Китая в Арктике

Основополагающий документ — Белая книга «Политика Китая в Арктике» 2018 г., однако ранее были опубликованы другие не менее важные. Так, в 1996 г. на базе Государственного океанического управления вышел базовый документ по руководству устойчивого развития Мирового океана — «Повестка дня Китая по океану в XXI веке»⁶. В документе Арктика упомянута 7 раз, основной акцент сделан на сотрудничестве в области науки. В 1998 г. Государственный совет КНР обнародовал Белую книгу «Развитие морского хозяйства Китая», где Арктика упомянута всего 2 раза в контексте международного сотрудничества⁷.

С 1998 г. на регулярной основе (раз в два года) в КНР выпускались Белые книги «Национальная оборона Китая», но в них речь про Арктику до 2015 г. не шла. В Белой книге по обороне «Военная стратегия Китая» от 2015 г. интерес представляет то, что впервые защита морских прав и интересов определяется в качестве долгосрочной задачи Китая⁸.

Примечательна речь заместителя министра иностранных дел КНР Чжан Мина на Третьей ассамблее Северного полярного круга в Рейкьявике (Исландия), в которой изложен план арктической политики КНР, включающий шесть столпов: 1) исследование региона; 2) защиту и «рациональное использование»; 3) защиту прав арктических государств и коренных народов; 4) уважение прав неарктических государств и международного сообщества; 5) создание многоуровневой структуры сотрудничества;

⁶ Повестка дня Китая по океану в XXI веке // Всекитайское собрание народных представителей. 31.10.2009. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/huiyi/lfzt/hdbhf/2009-10/31/content_1525058.htm (дата обращения: 26.10.2024). (на кит. яз.).

⁷ Развитие мирового хозяйства Китая // Национальный исторический сайт КНР. 28.06.2009. Режим доступа: http://www.hprc.org.cn/wxzl/zfbps/zhefbpp/200906/t20090628_3950128_4.html (дата обращения: 26.10.2024). (на кит. яз.).

⁸ China's Military Strategy (full text) // The State Council of the People's Republic of China: [Internet]. 27.05.2015. Available from: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm [Accessed: Sep 26, 2024].

б) соблюдение международного права (Конвенция ООН по морскому праву, Шпицбергенский договор)⁹.

В 2017 г. разработана Концепция морского сотрудничества в рамках инициативы ОПОП. Согласно этой концепции, правительство Китая готово *поощрять участие китайских предприятий в коммерческом использовании СМП* и хотело бы сотрудничать с соответствующими арктическими странами *в сфере оценки ресурсного потенциала арктических территорий*¹⁰.

В Белой книге по обороне «Национальная оборона Китая в новую эпоху»¹¹ от 2019 г. отмечается, что НОАК продвигает международную безопасность, военное сотрудничество и совершенствует механизмы защиты зарубежных интересов Китая, в т.ч. посредством создания сил дальнего моря, развития зарубежных логистических объектов и расширения возможностей для выполнения военных задач.

Как уже отмечено выше, в 2018 г. Госсовет КНР опубликовал официальный документ «Политика Китая в Арктике»¹², что документально подтвердило желание страны участвовать в арктической гонке за регион.

Политике Си Цзиньпина присущ отход от концепции Дэн Сяопина «держаться в тени и скрывать свои возможности». Председатель КНР активно продвигает различные концепции и внешнеполитические инициативы: ОПОП, Сообщество единой судьбы человечества.

Говоря о глобальных инициативах и их корреляции с арктической политикой КНР, прежде всего, стоит выделить инициативу ОПОП, стартовавшую в 2013 г., и исходную из нее — Полярный Шелковый путь. Важность ОПОП подтверждается тем, что в 2017 г. на XIX съезде КПК ОПОП была включена в Устав партии.

Важной задачей ОПОП является вывод КНР из полупериферии мирового хозяйства и превращение ее в ядро. На текущий момент этому мешают низкие показатели прибыли на душу населения, социальное расслоение, экологические проблемы и т.д. Внутренняя динамика, т.е. внутренние финансовые проблемы, могут замедлить или отсрочить подъем КНР как гегемона [15].

⁹ Keynote Speech by Vice Foreign Minister Zhang Ming at the China Country Session of the Third Arctic Circle Assembly/ China in the Arctic: Practices and Policies/ Embassy of the People's Republic of China in Iceland: [Internet]. 18.10.2015. Available from: http://is.china-embassy.gov.cn/eng/zbgx/kjll/201510/t20151018_3164910.htm [Accessed: Nov 26, 2024].

¹⁰ Полный текст Концепции сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Синьхуа: [сайт]. 20.06.2017. URL: https://russian.news.cn/2017-06/20/c_136381457.htm. (дата обращения: 22.10.2024).

¹¹ China's National Defense in the New Era // The State Council Information Office of the People's Republic of China: [Internet]. 07.2019. Available from: <http://www.chinadaily.com.cn/specials/whiteteperonnationaldefenseinnewera.pdf> [Accessed: Sep 26, 2024].

¹² China's Arctic Policy // The State Council Information Office of the People's Republic of China: [Internet]. 26.01.2018. Available from: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm [Accessed: Sep 28, 2024].

Главная цель КНР

Политика КНР	ЦУР
Изучение Арктики 1. Проведение исследований, научных обменов, экспедиций, в т.ч. международных, строительство научных станций. 2. Мониторинг климатических изменений. 3. Продвижение технологических инноваций	ЦУР 4 — Качественное образование ЦУР 9 — Индустриализация, инновации и инфраструктура ЦУР 13 — Борьба с изменением климата ЦУР 14 — Сохранение морских экосистем ЦУР 15 — Сохранение экосистем суши
Защита экологической среды и решение проблем с изменением климата 1. Контроль морских экосистем и экосистем суши. 2. Охрана и защита флоры и фауны. 3. Укрепление экологического менеджмента. 4. Сохранение биоразнообразия региона. 5. Выполнение международных обязательств по сокращению выбросов. 6. Прогнозировать риски. 7. Информирование мировой общественности о влиянии изменения климата на регион	ЦУР 13 — Борьба с изменением климата ЦУР 14 — Сохранение морских экосистем ЦУР 15 — Сохранение экосистем суши ЦУР 16 — Мир, правосудие и эффективные институты ЦУР 17 — Партнерство в интересах устойчивого развития
Использование ресурсов Арктики 1. Строительство инфраструктуры арктических водных путей. 2. Содействие коммерческому использованию арктических водных путей. 3. Устойчивое освоение ресурсов региона совместно с другими арктическими государствами. 4. Укрепление сотрудничества в области чистой энергетики. 5. Рациональное использование ресурсов Арктики. 6. Развитие устойчивого туризма	ЦУР 7 — Недорогостоящая и чистая энергия ЦУР 9 — Индустриализация, инновации и инфраструктура ЦУР 12 — Ответственное производство и потребление ЦУР 13 — Борьба с изменением климата ЦУР 14 — Сохранение морских экосистем ЦУР 15 — Сохранение экосистем суши ЦУР 17 — Партнерство в интересах устойчивого развития
Участие в управлении Арктикой и международное сотрудничество 1. Поддержание действующей системы международного управления Арктикой, в основе которой лежат Устав ООН и Конвенция ООН по морскому праву. 2. Координация арктической политики и взаимодействия между странами по арктической тематике	ЦУР 16 — Мир, правосудие и эффективные институты ЦУР 17 — Партнерство в интересах устойчивого развития
Содействие миру и стабильности в Арктике 1. Обеспечить безопасность морской торговли, морских операций и перевозок. 2. Укреплять международное сотрудничество с арктическими странами в области поиска и спасения на море и в воздухе, раннего предупреждения на море, реагирования на чрезвычайные ситуации, обмена разведанными и т.д.	ЦУР 9 — Индустриализация, инновации и инфраструктура ЦУР 16 — Мир, правосудие и эффективные институты ЦУР 17 — Партнерство в интересах устойчивого развития

Источник: составлено А.А. Забелла на основе Белой книги «Политика Китая в Арктике» и ЦУР ООН.

В 2021 г. была опубликована Белая книга «Сотрудничество в области международного развития в новую эпоху». Согласно документу, Китай продолжит руководствоваться концепцией Сообщества единой судьбы человечества, с правильным взглядом на справедливость и интересы как на ценностные ориентации, и будет активно осуществлять международное

*сотрудничество в целях развития в рамках своих возможностей для использования мощи Китая для глобального развития*¹³.

Китайское арктическое мышление — это карта, центрированная на Северном полюсе: первично «ничейное» морское пространство, сухопутные окраины вторичны [З. С. 115].

Таким образом, можно проследить, что основные направления арктической политики Китая соответствуют ЦУР, а также служат основой для продвижения глобализации Арктики по-китайски, а в последствии и доступа всех игроков к использованию и регулированию активов арктической зоны.

Политика Китая в Арктике: взгляд китайского научного сообщества

В докладе Госсовету КНР сотрудник Даляньского морского университета Ли Чжэньфу подчеркнул: «Тот, кто получит контроль над арктическим маршрутом, будет контролировать новый путь мировой экономики»¹⁴. Китайский контр-адмирал Инь Чжо еще в 2010 г. продекларировал, что: «Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти»¹⁵. Заместитель директора Китайского центра по изучению полярных территорий Управления исследований океана Ли Юаньшэн заявил о необходимости предоставления Китаю прямого доступа к Северному морскому пути: «Для нас вопрос освоения Арктики ключевой. И мы бы хотели, чтобы Россия не только пошла навстречу в исследовательском плане, но и предоставила благоприятные условия для прохода наших судов через свои воды». Эксперт Китайского института международных проблем Юань Цзунцзэ заявил: «Северный морской путь является глобальным общим достоянием и не может управляться отдельными государствами»¹⁶.

Ряд китайских специалистов выражают полное согласие с тезисом о том, что Китай является «околоарктическим государством», расположенным вблизи Северного полярного круга [16].

Большой интерес представляют работы Чжан Чэна, основной тезис одной из них сводится к следующему: *Китаю необходимо твердо защищать и расширять собственные права и интересы в Арктике*, поддерживать позицию неарктических стран, превратить арктический регион в «общую

¹³ China's International Development Cooperation in the New Era // The State Council Information Office of the People's Republic of China : [Internet]. 01.2019. Available from: <https://english.mee.gov.cn/Resources/publications/Whitep/202101/P020210122374486901993.pdf> [Accessed: Oct 25, 2024].

¹⁴ Жуков М. Кто хозяин в Арктике? // Парламентская газета: [сайт]. 26.03.2013. URL: <https://www.pnp.ru/comment/detail/15665>. (дата обращения: 22.10.2024).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

землю» (公地化, гундихуа); прагматично признавать приоритетные права арктических стран и избегать структурных конфликтов с ними¹⁷. Также Чжан Чэн полагает, что «российская арктическая политика преследует три основные цели: охрана окружающей среды, национальная безопасность и социально-экономическое развитие. *«Поворот России на Восток» поможет Китаю еще больше усилить свое участие в арктических делах* и в то же время укрепить и углубить всестороннее сотрудничество между КНР и РФ по арктическим делам. РФ и КНР необходимо укрепить сотрудничество в рамках инициативы ОПОП. При администрации Трампа США утратили свою лидирующую позицию в Арктике, превратились в «колеблющееся» (摇摆者, яобайчжэ), а по некоторым вопросам «отстающее» (拖后腿者, тохоу туйчже) государство»¹⁸.

По мнению Чжао Ниннин, по мере увеличения присутствия КНР в Арктике будет нарастать давление со стороны США. КНР будет обвинен в попытках безответственно подорвать правила управления Арктикой. Задача КНР: посредством научных исследований реагировать на изменения климата для лучшего использования «общественного достояния» (公域, гунъюй) Арктики. Интересен и следующий тезис: «на фоне санкций США и стран Европы РФ будет больше полагаться на политическую и экономическую поддержку Китая. Цель Китая: усилить свое участие в освоении российских арктических нефтегазовых ресурсов, а также развивать Северный морской путь»¹⁹.

Чжу Баолинь полагает, что участие Китая в управлении Арктикой требует мирной и стабильной обстановки. Военные действия арктических стран увеличили риски геополитической безопасности в Арктике и привнесли много неопределенностей в участие Китая в управлении Арктикой. Китай рассматривается некоторыми арктическими странами как источник угрозы арктической безопасности, что ограничивает участие Китая в управлении Арктикой. Полагает, что общим интересам всего человечества отвечает создание в Арктике «механизма Сообщества единой судьбы человечества» [12].

В целом из вышеприведенных тезисов китайских специалистов становится очевидно, что арктическая повестка стала крайне актуальной в научном сообществе Китая. Об этом также говорят статистические данные

¹⁷ Чжан Ч., Гу С. Реалистичный ориентир для построения модели системы управления в Арктике // Китайский исследовательский центр развития океана : сайт. 16.11.2019. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/5Vcu5wB09HEJibyp0K5hug> (дата обращения: 25.10.2024). (на кит. яз.).

¹⁸ Чжан Ч. Исследование глобализации на фоне арктического управления и стратегий взаимодействия Китая // На границе времени и пространства : сайт. 03.07.2022. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/86ZVChBtgtyXqPz_4qObGw (дата обращения: 27.10.2024). (на кит. яз.).

¹⁹ Чжао Н. Анализ арктической стратегии Байдена и перспектив ее реализации // Пограничный и океанологический институт при Уханьском университете : сайт. 11.02.2023. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/4X-eBuRr2c0s6X1iISk3kQ> (дата обращения: 27.10.2024). (на кит. яз.).

на платформах Wanfang Data (万方数据) и CNKI express, согласно которым количество защищающихся магистрантов и докторантов по теме Арктики (北极, бэйцзи) в Китае за последние годы многократно увеличилось.

Заключение

Арктический регион, являясь одним из центров международной политики, постепенно превращается и в центр многополярного мира, важную артерию международной торговли, а также арену усиливающегося соперничества.

Становление и развитие политики Китая в Арктике насчитывает десятилетия, однако пик пришелся на приход пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином. Арктика не относится к приоритетным направлениям внешнеполитического курса Китая, однако интерес и амбиции в Арктике постепенно увеличиваются. С целью упрочить свои позиции в регионе, руководство КНР не только создало государственные органы для реализации арктической стратегии, активно участвует в международных научно-исследовательских экспедициях, строит ледоколы, но и прочно закрепило арктическую проблематику в нормативных правовых документах Китая. По мнению автора, многие неарктические государства, реализуя арктическую политику, фокусируют внимание на том, что процессы, происходящие в Циркумполярном регионе, отражаются на всем мире, что, бесспорно, однако при этом нельзя не учитывать современные реалии Китая, а именно потребность в поддержании социального благосостояния при замедлении экономического роста и обеспечении энергетической безопасности. КНР стремится участвовать в управлении Арктикой, добиться интернационализации региона. Не исключено, что в среднесрочной перспективе арктическая повестка станет одним из магистральных направлений политики КНР, а это может привести к ужесточению позиции по отстаиванию амбиций Китая в Арктике.

Список литературы

1. *Котов А.В., Пилясов А.Н.* Российская Арктика — 2035: полимасштабный прогноз // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 2. С. 369–394. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-2-3> EDN: XEPSNM
2. *Zamyatina N., Pilyasov A.* Innovations in the Arctic: Special Nature, Factors, and Mechanisms // Building Common Interests in the Arctic Ocean with Global Inclusion / ed. By P.A. Berkman, A. Vylegzhanin, O. Young, D. Balton, O.R. Øvretveit. Cham : Springer, 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89312-5_19
3. *Пилясов А.Н.* Магнит глобализации — арктическая политика Китая // Арктика: экология и экономика. 2018. Т. 3. № 31. С. 112–С.122. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2018-3-112-122> EDN: YMCFPN
4. *Сморчкова В.И.* Перспективы развития международного сотрудничества в Арктике: основные направления // Государственная служба. 2020. № 5. С. 76–83. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-5-76-83> EDN: KLTNAF

5. Журавель В.П., Медведев Д.А. Международное сотрудничество России в Арктике в условиях геополитической трансформации / под ред. С.Н. Гриняева. М. : АНО ЦСОиП, 2023. 80 с. EDN: IZLVAI
6. Магомедов А.К., Шапаров А.Е. Конфликт на Украине и стратегическое преобразование Арктической политики США: логика «исторического шанса» // МЭиМО. 2024. Т. 68. № 10. С. 48–58. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-10-48-58> EDN: ELALK
7. Лабецкая Е.О. «Бесконфликтная Арктика»: Pro et Contra // Журнал МЭиМО. 2021. № 4. С. 34–46. <https://doi.org/10.20542/afj-2021-4-34-46> EDN: WNKCHI
8. Лабецкая Е.О. Арктический фронт мировой гибридной войны // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 3. С. 153–174. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-3-153-174> EDN: UWVBBH
9. Ли Т., Сюй Б. Исследование арктического сотрудничества Китая и России. Пекин : Коммерческое издание, 2023. (на кит. яз.).
10. Фененко А. Мифы «гибридной войны» // Национальная оборона: [сайт]. 07.31.2023. URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/mify-gibridnojvojny-44861.shtml> (дата обращения: 11.12.2024).
11. Исследование Северного дракона: история развития полярной деятельности в новом Китае / гл. ред. Хуан Цинцяо. Шанхай : Изд-во Шанхайского университета транспорта, 2021. (на кит. яз.).
12. Чжу Б. Стратегическое исследование участия Китая в ситуации секьюритизации вопросов управления Арктикой // Журнал Экономического университета Хубэй. 2021. № 6. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/nJ_qwIbMZtzh24K3clHlgA (дата обращения: 20.10.2024). (In Chin.).
13. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / гл. ред. И.С. Иванов. М. : НП РСМД, 2016. С. 26–27.
14. Елецкий Н.Д. Интересы России в условиях глобализации отношений собственности и управления (на примере Арктического региона) // Арктика и Север. 2018. № 32. С. 82–94. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.32.82>
15. Breslin S. Global reordering and China's rise: Adoption, adaption and reform // *The International Spectator*. 2018. Vol. 53. № 1. P. 57–75. <https://doi.org/10.1080/03932729.2018.1401804>
16. Куан Ц., Оу К. Новая политика Китая по Арктике (О Белой книге «Политика Китая в Арктике») // Журнал МЭиМО. 2019. Т. 63. № 7. С. 84–91. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-7-84-91>

Информация об авторе:

Забелла Анастасия Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: zabella_aa@pfur.ru ORCID: 0000-0001-7082-5073. SPIN-код: 9465-8400.